

исследование по основным этнографическим, социально-политическим, социально-экономическим и культурным аспектам истории мордовского народа с древнейших времен до наших дней. Этот труд заслуженно получил высокую оценку не только мордовских, но и крупнейших ученых России²².

В то же время следует отметить, что пересмотр социально-политических проблем, иногда заключался лишь в прикрытии старых установок новой терминологией. Это проявилось, главным образом, в переводе идей, из рамок теории классовой борьбы в рамки теории модернизации, и связывавших, например, сначала коллективизацию и репрессии вообще с экономическими, политическими и социальными предпосылками построения коммунизма, а затем просто с построением индустриального и постиндустриального общества. Этот подход, в свою очередь, социально связан с тем, что значительная часть гуманитариев Мордовии, ранее работавших на кафедрах истории КПСС и научного коммунизма, и переименовав их в кафедры политологии, социологии, регионоведения и т.д., сохранила в неприкосновенности свой прежний менталитет и вполне освоила «новояз» периода движения от «развитого социализма» к недоразвитому капитализму.

Актуальной остается проблема использования точной статистики. Не смотря на то, что уже с 1985 г. в Мордовском университете читается курс «Количественные методы в исторических

²² См. Российские академики Главе РМ. / «Известия Мордовии», 2004. – 23 ноября. – С. 3.

исследованиях», большинство историков края не смогли их освоить и по-прежнему, применяют методику начала XX в.

Наконец, вызывает опасение развитие такого явления как прентизм – использование действительных или вымышленных исторических событий в качестве обоснования юбилеев и проч. с соответствующими наградами, дотациями и т.д. Например, в 1985 г. пышно отпраздновали «500-летний юбилей вхождения мордовского народа в состав России», хотя все документы относят присоединение Поволжья, а, следовательно, и основной территории мордвы к 1551–1552 гг. Понятно, что такие явления, давая, может быть, краткую политическую выгоду снижают доверие к историкам и к истории как науке.

В 1990-х – 2000-х гг. в Мордовии было выпущено большое количество книг, посвященных значительным событиям прошлого или по случаю юбилеев различных ведомств. Почти все они богато и красочно оформлены и, представляют скорее альбомы, чем привычные исторические книги. К сожалению, у многих из них внутреннее содержание не соответствует внешнему, а порой они грешат грубыми ошибками, совершенно недопустимыми в исторических изданиях²³.

Тем не менее, пример коллективной монографии «Мордва» и др. показывает, что у мордовских историков достаточно сил для достойного отражения исторических событий.

²³ Подробный разбор подобных явлений представлен в работе: Абрамов В.К. Мордовская историография социально-политических проблем XX века / Мордовский автономии в составе России – 75 лет. – Саранск, 2005. – С. 4–25.

Культурология

ВСЕОБЩЕ (УНИВЕРСАЛЬНОЕ) ИСКУССТВОЗНАНИЕ КАК НОВОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Демченко А.И.

*Саратовская государственная
консерватория (академии)
им. Л.В. Собинова, Саратовский
государственный университет,
Саратовский государственный
социально-экономический университет,
Саратов, Россия
alexdem43@mail.ru*

Многовековая традиция наук, связанных с художественной культурой, почти всегда и во всем была ориентирована на раздельное восприятие каждой из отраслей искусствознания

(основные из них – филология, искусствоведение как наука об изобразительном искусстве и архитектуре, музыковедение, театроведение, а с XX века и киноведение). Такая специализированность совершенно естественна по причине ярко выраженной специфичности любого вида художественного творчества и совершенно необходима, поскольку обеспечивает предпосылки для углубленного изучения соответствующей области искусства.

При всем том, в последнее время в среде ученых разных специальностей всё чаще наблюдается стремление выйти за рамки своего профиля. И всё чаще делаются попытки создания исследований на стыке смежных сфер искусствознания. Так, ещё во многом подспудно и преимущественно в форме предварительных проб, намечаются подступы к формированию всеобщего (универсального) искусствозна-

ния как науки, стремящейся к всеобъемлющему охвату множественного ареала основных фактов, имен, явлений и тенденций мировой художественной культуры.

Какими представляются сегодня общие контуры этой науки будущего, своего рода метанауки?

Прежде всего, развиваться она, разумеется, может и должна в опоре на огромные запасы всевозможных наблюдений и обобщений, накопленных в различных разделах отдельно взятых ветвей искусствознания. И развитие это мыслимо только в одном направлении – по линии интегрирующего осмысления предшествующего опыта, что выражается в целостном и комплексном подходе к анализируемому материалу.

В качестве необходимого условия предусматривается охват всех видов художественного творчества, продуцирующих на данной стадии, с попутным исключением в их рассмотрении каких-либо барьеров и «перегородок». Имеются в виду привычные границы между различными искусствами, а внутри них ходовая рубрикация по родам и жанрам. Кроме того, предполагается способность исследователя подняться над региональной спецификой к тому, что составляет суть мирового художественного процесса, наиболее значимое в нём. Сказанное вовсе не означает того, что игнорируются особенности и колорит, определяемые материалом того или иного вида искусства, тип ментальности и свод традиций той или иной национальной школы. Вопрос в том, что акцентуацию всех этих моментов предпочтительно соотносить с выявлением общего, магистрального в развитии духовной культуры, взятой в её интернациональном срезе.

Так преодолевается какая бы то ни было локализованность и неизбежная односторонность исследовательского поиска. Комплексный подход, с характерной для него опорой на взаимодополняющие ресурсы различных видов искусства и различных национальных школ, позволяет делать самые широкие обобщения. Дело в том, что в художественной сфере почти неизменно действует своеобразный закон компенсации. Если какой-либо род творчества снижает на определённом этапе свою значимость, то возникающий «дефицит» покрывается благодаря выдвиганию в данную эпоху других видов искусства. То же и на уровне вклада различных регионов в общую сокровищницу культуры. Скажем, для музыки это особенно очевидно на ранних этапах, от которых сохранились только разрозненные памятники и когда она ещё не обладала достаточной самостоятельностью. Или, допустим, во времена Средневековья параллельно полосе «тёмных веков» европейского искус-

ства высокий подъём переживала художественная классика целого ряда народов Востока.

Идущее на наших глазах становление универсального искусствознания корреспондирует приобретающим ныне всё большую актуальность процессам глобализации человеческого сознания. Эти процессы продиктованы окончательно сложившейся к началу третьего тысячелетия общеисторической ситуацией: непродуктивность и даже невозможность какой-либо национальной замкнутости, нарастающая взаимосвязанность всего происходящего в современном мире. Параллельно этому открывается перспектива выхода за пределы специальной научной дисциплины к горизонтам общезначимого гуманитарного знания. Такой выход может быть реализован на путях построения художественной картины мира, что выступает в качестве «сверхзадачи» всеобщего искусствознания. И, в свою очередь, выявляемые в данном случае содержательные, идейно-концепционные стороны художественного материала оказываются объединяющей основой комплексного изучения явлений духовной культуры.

Художественная картина мира – это система обобщённых представлений о той или иной исторической эпохе, которые складываются в результате осмысления произведений искусства, принадлежащих данному периоду. За кажущейся иллюзорностью художественных текстов скрывается огромный материк своеобразно запечатлённого человеческого бытия, представленного как в характерном для своего времени спектре идей, побуждений, мотиваций, так и во всевозможных эмоциональных, интеллектуальных, нравственно-психологических и двигательных динамических проявлениях. Благодаря существованию художественного творчества каждый этап развития цивилизации оставляет для последующих поколений богатейший фонд исторической памяти. Следовательно, речь идёт о формировании знания о мире и человеке, исходя из образно-семантической системы искусства.

Сегодня искусствознание вплотную приблизилось к осознанному стремлению увидеть в художественной культуре память времён, запечатление конкретно-исторического опыта эволюционирующего человечества, отображение социума и внутреннего мира человека, всего многообразия граней его существования. Освоение этой памяти в достаточной её полноте возможно только при условии комплексного изучения всех развивавшихся в данную эпоху видов искусства, так как при общности объекта и функций каждый из них даёт свои аспекты в выявлении об-

щей проблематики – именно этому в конечном счете служат их специфические особенности, определяющие автономность любого рода художественного творчества. Не упуская из виду этой необходимой и очень плодотворной спецификации, следует подчеркнуть, что ещё в большей степени важна общность тенденций и умонастроений, детерминируемая единичностью людей, принадлежащих одной эпохе.

Объединяет различные виды искусства и их соотношение с философским знанием и социальной историей в плане фиксации происходящего с миром и человеком. Между художественной памятью и научной картиной бытия есть немало соприкосновений, перекрещивающихся моментов. Однако многое из отображённого в искусстве предстаёт совершенно в ином свете. Кроме того, в художественной летописи отражается широкий круг наблюдений, которые обычно остаются вне поля зрения исторической науки, в основном оперирующей фактами и событиями. Искусство вводит такие ракурсы «спектрального анализа» жизненных процессов и затрагивает такие пласты бытия, которые практически недостижимы для осмысления с привычных позиций. Главный из них связан с духовным миром человека и его эмоциональной сферой – как в типологическом целом, так и в мирадах индивидуально-неповторимых проявлений.

Осознавая искусство как свидетельство породившей его эпохи, оценивая его как своеобразный инструмент познания, выявляя его возможности в плане моделирования облика мира и человека, мы приобретаем богатейшие, пока что малоизученные ресурсы красочной и многомерной исторической памяти, позволяющей существенно расширить и обогатить наши представления о происшедшем и происходящем.

* * *

Как направление мысли и знания, универсальное искусствоведение вполне самодостаточно. Однако подлинная сила любой науки проявляется в её практическом приложении, когда из изолированного лабораторно-кабинетного локуса она переходит в формы достаточно широкого бытования, обретая тем самым оправданность своего существования и его полноценность. С наибольшей последовательностью и планомерностью это реализуется средствами всеобщего образования на его различных стадиях.

Что побуждает всё активнее вводить круг соответствующих знаний на различных ступенях образования? Во-первых, понятие образо-

ванности совершенно немислимо вне освоения хотя бы минимальной суммы сведений по части основных видов искусства. И, во-вторых, контакт с миром художественных образов вносит свои неповторимые аспекты в тот многогранный синтез, который в обиходе именуется интересом и вкусом к жизни. Общеизвестно также, что приобщение к богатствам художественной культуры делает наши чувства более тонкими и чуткими, а их спектр более насыщенным и разветвлённым. Кроме того, специальные исследования показали, что развитие техногенной эры нуждается в «подпитке» со стороны искусства, так как помогает преодолевать неизбежную гипертрофию и даже ущербность урбанизированного интеллекта благодаря воздействию характерных для художественного творчества импульсов ассоциативного мышления, раскованной фантазии, элементов парадоксальности и непредсказуемости.

Формирование обновлённого миропонимания, осуществляемое при участии всеобщего искусствоведения, естественно начинать прямо со школьной скамьи. Этим в той или иной степени как раз и призван заниматься базовый предмет «Мировая художественная культура», который с 1980-х годов начали вводить в нашей стране на уровне общего и специального среднего образования. Предмет этот находится пока что в самой начальной стадии своего становления, поэтому ещё предстоит приложить массу усилий по его совершенствованию. Но сам по себе факт введения подобного курса говорит о безусловном сдвиге в осознании значимости идеи комплексного, целостного подхода к явлениям искусства.

Ныне, в связи с процессами гуманитаризации современного образования, на повестку дня встает вопрос введения данного предмета и в вузах России. Его преподавание в два этапа подразумевает преимущественно ознакомительное и описательное освоение материала в учебных заведениях среднего звена (школы, гимназии, лицеи, колледжи) и проблемно-обобщающее его осмысление в вузовских программах. Само собой разумеется, что данный материал варьируется в зависимости от возрастного состава соответствующего контингента, с учётом доступности и возможностей более или менее адекватного восприятия. Независимо от всего этого, наиболее предпочтительным видится именно комплексное изучение всех видов художественного творчества (литература, изобразительное искусство и архитектура, музыка, театр, а в XX веке и кино). Причём объединяющей основой такого изучения могут и должны служить содержатель-

ные, идейно-смысловые аспекты и общестилевые тенденции. Смыслообразующий компонент, если он положен во главу угла, очень эффективен не только с точки зрения своей функции объединяющего стержня, но и в плане наибольшей коммуникативности для аудитории любой степени эрудированности.

Преподавание мировой художественной культуры может опираться на знания, полученные учащимися и студентами в ходе отдельного изучения таких предметов, как литература, изобразительное искусство, музыка и т.д., но в идеале видится укрупнённый целостный курс, вбирающий в себя все отдельные дисциплины. При этом следует иметь в виду то, что в данном случае не ставится задача приобретения специальных знаний по всем разделам художественного творчества – важнее составить себе целостное представление о наиболее существенном в общей панораме художественного наследия человечества. Главное – заложить фундамент знаний и методологическую базу, предполагая, что остальное, включая всевозможные лакуны, каждый может при желании заполнить для себя путем индивидуального самообразования.

Если же говорить о законченной системе взаимодействия курса мировой художественной культуры с предметами специального филологического или какого-либо художественного цикла, то всеобъемлющее решение представляется следующим (имеется в виду главным образом вузовское образование, когда появляется возможность опереться на определенные накопления по многим направлениям гуманитарного знания). Обучение осуществляется на основе последовательного освоения крупных исторических периодов в их эволюционном движении из глубины веков до последнего времени. Освоение это ведется в комплексном рассмотрении всех необходимых составных частей художественной культуры, а в maximumе сюда подключаются и предметы общественного цикла – история, философия, эстетика и т.п. В этом случае широкие панорамные обзоры состояния художественной культуры данного исторического периода сочетаются с детальным рассмотрением того, что обычно изучается в традиционных филологических или художественных дисциплинах. Принцип синхронного обучения позволяет добиться четкой ориентации среди фактов и явлений «своего» вида искусства в их соотношении с общехудожественным контекстом. Ведь сплошь и рядом приходится сталкиваться с тем, что выпускники филологических и художественных факультетов зачастую не способны

соотнести знания в избранной ими профессиональной сфере с тем, что происходило в других видах искусства, поскольку эти явления существуют для них как бы в автономных, непересекающихся плоскостях.

Едва ли не основная сложность в решении задачи воспитания специалиста, располагающего большим эстетическим кругозором, состоит сегодня в отсутствии достаточного числа соответствующих педагогических кадров. Пока что приходится рассчитывать преимущественно на усилия отдельных энтузиастов. Дело ближайшего будущего – в опоре на их опыт обеспечить подготовку преподавателей широкого профиля, способных к преподнесению универсального знания художественной культуры хотя бы в рамках отдельно взятого исторического периода.

* * *

Другой канал прагматики всеобщего (универсального) искусствознания связан с просветительской деятельностью. В отличие от педагогики, она ведется в расчете на аудиторию ценителей искусства, исходящих из своих интересов и пристрастий. Ответить на эти интересы, удовлетворить субъективные пристрастия и в то же время побудить слушателей к активному расширению эстетических горизонтов – такова задача лектора, оперирующего материалом мировой художественной культуры.

Расширение горизонтов в данном случае может идти по двум направлениям: требуется соединить «под одной крышей» разные виды искусства и реконструировать картину их движения во времени. Первое обязывает учитывать то обстоятельство, что у каждого человека есть свои предпочтения, обращенные подчас к сугубо единичному роду художественного творчества, ввиду чего особенно важным становится выявить точки соприкосновения между различными видами искусства. Второе предусматривает необходимость долгосрочных циклических структур в виде системных лекционных блоков, охватывающих большой исторический период либо даже всю протяженность эволюционной траектории мирового искусства.

Названные затрудняющие моменты легко перекрываются эффективностью и безусловными достоинствами охвата художественной культуры в целом. Впечатляющее многообразие материала, красочный спектр всевозможных творческих проявлений, обилие взаимодополняющих контрастов – вот что даёт «соучастие» различных видов искусства в его интернациональном срезе, вызывающее неослабность слушательского внимания (не будем забывать, что в

столь богатейшем фонде нетрудно отобрать самое лучшее, воздействующее особенно неотразимо). При этом само собой подразумевается активное вовлечение «живых» художественных форм: литературное слово, музыкальные фрагменты, слайды с демонстрацией полотен живописцев, архитектурных сооружений, графических и скульптурных работ и т.д., то есть всё то, что в случае современной технической оснащённости могут дать аудиотехника, видеозапись, носители мультимедиа. Дополнительное воздействие возникает в том случае, если история искусства соприкасается с его философией, способной перерасти в «философию жизни», несущую в себе массу поучительного, извлекаемого из онтологического опыта предшествующих времён – опыта, закреплённого в произведениях искусства.

* * *

Подведём некоторые итоги. Основная мысль этой статьи сводится к тому, чтобы мировая художественная культура исследовалась и подавалась именно как мировая. То есть единым потоком, с преодолением национальных барьеров и в целостном охвате всех видов искусства, в том числе минуя привычную рубрику по индивидуальным стилям и отдельным жанрам. Помимо всего прочего, панорамирование всеобщей истории искусств позволяет отбирать в «кладовой мира» самое ценное и значительное и тем самым погружаться в ауру высшей художественности.

Суммарное освоение созданного творцами искусства в формах системно выстроенной ретроспективы художественного творчества способно весомо обогатить внутренний мир человека, приблизить его к идеалу всесторонне развитой личности. Несомненная актуальность рассмотренного выше подхода определяется также стремлением через универсально-интегрирующее видение мирового художественного процесса стимулировать стремление к познанию и осознанию всеобщих тенденций и закономерностей развития земной цивилизации. Иными словами, посредством формирования целостного, всеобъемлющего взгляда на мировую культуру развивать способность индивида мыслить и чувствовать глобально, как того требует перспектива прогресса человечества на его выходе в III тысячелетие.

Конкретным опытом реализации высказанных идей является издание: Демченко А.И. Мировая художественная культура как системное целое. – М.: Высшая школа, 2010.

ЧЕЛОВЕК В МУЗЫКЕ, МУЗЫКОВЕДЕНИИ И МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Казанцева Л.П.

*Астраханская государственная
консерватория, Астрахань, Россия*

MAN IN THE MUSIC, MUSICOLOGIC AND MUSIC EDUCATION

Kazantseva L.P.

*Astrakhan State conservatoire,
Astrakhan, Russia*

Заявленная тема посвящена человеческой личности, в частности, тому, как, отображенная в музыкальном произведении, она становится достоянием музыковедческого исследования и изучения в музыкально-образовательном процессе.

Прежде всего, человеческая личность запечатлевается в музыке. Музыкальное искусство издавна интересуется ее разными свойствами: эмоциями, мышлением, речью, пластикой, духовным миром. Человек предстает и как индивидуум, и как действующий в социуме. Музыка проникает в мировоззренческую сферу человека – его этические, эстетические, религиозные, философские идеи.

Не менее многообразно музыкальное постижение человека в историческом аспекте. С одной стороны, искусство пытается углубляться в его природу. Это особенно явственно в области эмоций. Длительное время выражая те или иные эмоции как существующие вообще, в принципе переживаемые человеком, музыка к XVII–XVIII векам выработала своего рода «словарь», набор типовых средств, «сигнализирующих» о соответствующих аффектах. Позже, в XIX веке, романтики вознесли на пьедестал единственную личность и именно ее неповторимо-своеобразный эмоциональный мир со всем богатством переживаемых ею эмоций. Новая, современная, эпоха вносит в этот процесс свою лепту: некоторые художественные течения (экспрессионизм, авангардизм) «открыли» для музыки эмоции, сопровождающие стрессовые «пики» – страх, крайнюю возбужденность, тревогу, доходящее до пароксизма отчаяние, а также сопутствующие «пограничным» состояниям – сну, медитации, бреду и т.д. Разумеется, на пути детализации, углубления в человеческое естество встали и непреодолимые препятствия. Так, отдельные грани человека оста-